

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА КАЗАКОВЦЕВА

аспирант кафедры русского языка Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск,
Российская Федерация)
olga_danilova90@mail.ru

РАСПОЛОЖЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ XI–XIII ВЕКОВ*

Производится анализ атрибутивных словосочетаний в десяти текстах древнерусского красноречия, посланиях и «Слове о полку Игореве». Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью многих проблем исторического синтаксиса древнерусской эпохи в целом и вопросов, связанных с факторами, влияющими на порядок расположения компонентов атрибутивного словосочетания в памятниках начального периода становления грамматического строя русского языка. Целью работы является определение особенностей и выявление принципов расположения компонентов атрибутивных словосочетаний в указанных текстах. Используя метод сплошной выборки, мы получили 2481 атрибутивные конструкции. Проанализировав полученные словосочетания с применением структурно-функционального, описательно-сопоставительного и семантико-стилистического методов, мы пришли к выводу, что уже в начальный период развития языка проявилась тенденция к преобладанию препозитивного положения атрибута как в двучленных, так и в многочленных словосочетаниях. На расположение компонентов атрибутивного словосочетания свое влияние оказывает не только частеречная принадлежность атрибута, но и одушевленность определяемого им слова, наличие предлога и лексическое значение компонентов атрибутивного ряда.

Ключевые слова: древнерусский язык, порядок слов, субстантивно-атрибутивное словосочетание, поучения, послания, «Слово о полку Игореве»

Для цитирования: Казаковцева О. С. Расположение компонентов атрибутивных конструкций в древнерусских памятниках XI–XIII веков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 88–93. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.357

ВВЕДЕНИЕ

Исследователи не раз отмечали, что расположение слов в древнерусском языке имело отличие от словоупотребления в современном его состоянии [1]. В частности, отличным был и порядок компонентов атрибутивного ряда. Если в современном русском языке при нейтральном порядке слов атрибут располагается перед определяемым словом, то в древнерусском языке он мог занимать как препозицию, так и постпозицию [13: 174]. На расположение древнерусского атрибута, по мнению ученых, могла влиять его частеречная принадлежность [13], [15], лексическое значение [2], [3], [7], [9], [12], падеж и даже одушевленность определяемого им слова [10: 210], [16: 540]. Отметим, что в период создания анализируемых памятников формально выраженная категория одушевленности отсутствовала, хотя семантическое различие имен, называющих «живые» и «неживые» предметы, несомненно, проявлялось в языковом сознании человека [6]. Поэтому в данной статье под словосочетаниями «одушевленное существительное» и «неодушевленное существительное» понимаем семантическую (не получившую на тот момент последовательного морфологического выражения) одушевленность / неодушевленность.

Целью исследования, положенного в основу данной статьи, является выявление факторов,

влияющих на порядок расположения компонентов субстантивно-атрибутивного ряда в древнерусских текстах выбранных жанров.

Материалом нашей работы послужили тексты древнерусского красноречия XI–XIII веков («Почтения и молитва Феодосия Печерского» (ПФП), «Почтение к простой чади» (ППЧ), «Слова и поучения Серапиона Владимирского», (СлСВ), «Слова и поучения Кирилла Туровского» (СлКТ), «Слово о законе и благодати митрополита Илариона» (СлИл)), тексты эпистолярного жанра XI–XIII веков («Послание Климента Смолятича» (ПослКС), «Послание Якова-чернорица к князю Дмитрию Борисовичу» (ПослЯк), «Послание Феодосия Печерского великому князю Изяславу Ярославичу» (ПослФП), «Послание епископа Даниила к Владимиру Мономаху» (ПослДан)) и «Слово о полку Игореве» (СПИ)¹. Выбор источников аргументирован желанием охватить разные по жанровой принадлежности памятники и сравнить в них расположение компонентов атрибутивного ряда. Выбранные тексты посланий и поучений ранее к такому анализу исследователями не привлекались.

Анализу подверглись 2481 конструкции с атрибутом, выраженным именем прилагательным, местоимением, порядковым числительным, причастием и существительным (приложением). Помимо согласованных атрибутов, были привлечены

и несогласованные определения, выраженные местоимениями *его, ее, их*. Несогласованные атрибуты, представленные существительным в родительном падеже (типа *дом из камня*), к анализу не привлекались.

РАСПОЛОЖЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ ДВУЧЛЕННЫХ АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

По результатам проведенного исследования можно заключить, что во всех анализируемых текстах, кроме «Слов и поучений Серапиона Владимирского», «Послания Якова-чернорица к князю Дмитрию Борисовичу», «Слова о законе и благодати митрополита Илариона», в контактных двучленных атрибутивных словосочетаниях наблюдается превосходство препозитивного положения над постпозитивным (табл. 1).

Таблица 1

Количественные данные двучленных препозитивных и постпозитивных атрибутивных конструкций

Тексты	Препозиция	Постпозиция
ПФП	152 (58 %)	108 (42 %)
ППЧ	41 (72 %)	16 (28 %)
СлКТ	421 (62 %)	263 (38 %)
СлСВ	78 (44 %)	98 (56 %)
СлИл	220 (47 %)	246 (53 %)
СПИ	164 (67 %)	83 (33 %)
ПослКС	126 (72 %)	48 (28 %)
ПослЯк	34 (50 %)	34 (50 %)
ПослФП	70 (85 %)	12 (15 %)
ПослДан	25 (54 %)	21 (46 %)

Одним из факторов, влияющих на расположение компонентов атрибутивного ряда, является морфологическое выражение атрибута. Как в текстах эпистолярного жанра, так и в текстах древнерусских поучений и в «Слове о полку Игореве» наблюдаем преобладание в препозитивном положении членных имен прилагательных

(процент употребления подобных форм в разных текстах – от 53 до 73 %). Например: *на твердьмъ камени* (СлКТ, 88). Именные формы прилагательного (*суха древа* (СлКТ, 202)) не нашли широкого применения ни в препозитивном, ни в постпозитивном положении, тем самым наши данные подтверждают мнение исследователей о спаде употребительности кратких форм в атрибутивной функции уже в древнерусский период [5] (табл. 2).

Произведя анализ расположения прилагательных с точки зрения их лексико-грамматических разрядов, заключаем, что в текстах всех жанров качественные прилагательные (*благымъ Духомъ* (ПослКС, 136), *новааго учения* (СлИл, 38), *храбрыя плъкы* (СПИ, 52)) тяготеют к препозиции (поучения – 76 %, СПИ – 88 %, послания – 87 %), относительные прилагательные (*морская птица* (ПослКС, 138), *ангельская воинства* (ППЧ, 286)), кроме «Слова о полку Игореве», также в большинстве своем препозитивны (поучения – 77 %, СПИ – 48 %, послания – 93 %), тогда как притяжательные прилагательные (*силы Божья* (ПослЯк, 392), *сынъ рабыни* (СлИл, 30)) преобладают после определяемого слова (поучения – 67 %, СПИ – 75 %, послания – 62 %).

Вторыми по частоте морфологического выражения атрибута стали местоимения. И здесь, так же как и в случае с именами прилагательными, на их расположение влияет лексико-грамматический разряд. Определительные местоимения (*по вся дни* (СПИ, 53), *всѣмъ оутѣшеньемъ* (СлСВ, 372), *от всякого зла* (ПослДан, 56)) в большей мере препозитивны (поучения – 96 %, СПИ – 100 %, эпистолярный жанр – 100 %). Преобладание препозиции демонстрируют нам и указательные местоимения (поучения – 66 %, СПИ – 83 %, послания – 80 %), например: *сего брата* (ПослКС, 126), *въ семь миръ* (СлИл, 30). Притяжательные местоимения (*уст моих* (СлКТ, 196), *покаянье свое* (ПослЯк, 386), *грозы твоя* (СПИ, 60)), наоборот, являют нам численное превосходство постпозитивного положения (поучения – 73 %, СПИ – 67 %, послания – 70 %) (табл. 3).

Таблица 2

Количественная характеристика употребления полных и кратких форм имен прилагательных

Тексты	Препозиция полные формы – краткие формы	Постпозиция полные формы – краткие формы
ПФП	91 (97 %) – 3 (3 %)	51 (93 %) – 4 (7 %)
ППЧ	26 (100 %) – 0	5 (72 %) – 2 (28 %)
СлКТ	259 (90 %) – 30 (10 %)	61 (54 %) – 52 (46 %)
СлСВ	42 (100 %) – 0	34 (89 %) – 4 (11 %)
СлИл	10 (92 %) – 118 (8 %)	67 (75 %) – 22 (35 %)
СПИ	104 (76 %) – 32 (24 %)	48 (79 %) – 13 (21 %)
ПослКС	92 (96 %) – 4 (4 %)	13 (87 %) – 2 (13 %)
ПослЯк	18 (90 %) – 2 (10 %)	7 (70 %) – 3 (30 %)
ПослФП	42 (98 %) – 1 (2 %)	9 (100 %) – 0
ПослДан	18 (95 %) – 1 (5 %)	8 (89 %) – 1 (11 %)

Таблица 3

Морфологическое выражение атрибута в двучленных атрибутивных конструкциях

	Препозиция			Постпозиция		
	Поучения	СПИ	Послания	Поучения	СПИ	Послания
Качественное прилагательное	76 %	88 %	87 %	24 %	12 %	13 %
Относительное прилагательное	77 %	48 %	93 %	23 %	52 %	7 %
Притяжательное прилагательное	33 %	25 %	38 %	67 %	75 %	62 %
Определительное местоимение	96 %	100 %	100 %	4 %	–	–
Притяжательное местоимение	27 %	33 %	30 %	73 %	67 %	70 %
Указательное местоимение	66 %	83 %	80 %	34 %	17 %	20 %

Но не только морфологическая принадлежность атрибута влияла на его позицию внутри словосочетания. На расположение компонентов свое влияние оказывает и лексическое значение слов. Так, особого внимания заслуживают традиционные устойчивые словосочетания (термин О. В. Творогова [14]). Так, в устойчивых словосочетаниях с качественным именем прилагательным самыми употребительными лексемами были слова, связанные с обозначением религиозных понятий: *святый, блаженный*. Лексическим наполнением от устойчивых словосочетаний в текстах посланий и поучений отличаются устойчивые атрибутивные конструкции типа *красная девица, вещей Боянь, храбрая дружина*, в которых можно усмотреть влияние живого народного языка [14]. Однако, несмотря на лексико-семантические отличия в подобных конструкциях, атрибут, выраженный качественным именем прилагательным, во всех текстах в 80 % находится в препозитивном положении. Устойчивых словосочетаний с относительными прилагательными меньше, чем конструкций с качественными прилагательными. В текстах посланий и поучений они представлены словосочетаниями с прилагательным *небесный, божественный*, обозначающими религиозные понятия (*небесное царство, небесного цесаря, божественное писание*), а в тексте «Слова о полку Игореве» они выражены

двумя лексемами, обозначающими две противоположающиеся стороны (*на землю Рускую – земли Половецкыи*). Примечательно, что в текстах посланий и поучений данные устойчивые словосочетания в 63 % находятся в препозиции, тогда как в «Слове о полку Игореве» они абсолютно постпозитивны. Устойчивые словосочетания с притяжательными прилагательными обнаружены нами только в текстах посланий и поучений, где постпозитивный атрибут в большинстве случаев представлен лексемами *Божий, Христовъ, Господень (закон Божия* (СлСВ, 384), *тѣло Христово* (СлКС, 164), *Духъ Господень* (ПослЯк, 388)). Хотя тексты древнерусского красноречия и эпистолярного жанра не являются собственно религиозными произведениями, но, исходя из частотности употребления данных прилагательных, можно заключить, что сакральный компонент занимает в них значительное место.

На позицию атрибута, по мнению Д. Ворта [16] и Ф. Р. Минлоса [11], также оказывает влияние предлог, который «перетягивает» атрибут в препозитивное положение. Так, в текстах древнерусских поучений и в текстах эпистолярного жанра данная гипотеза влияния предлога нашла свое подтверждение на примере качественных и относительных прилагательных, в «Слове о полку Игореве» – только на примере качественных прилагательных (табл. 4).

Таблица 4

Влияние предлога на расположение атрибута, выраженного именем прилагательным

Поучения	Препозиция	Постпозиция
Предложные СС с качеств. прилагательным	78 (67 %)	39 (33 %)
Предложные СС с относит. прилагательным	32 (54 %)	27 (46 %)
Предложные СС с притяжат. прилагательным	8 (33 %)	16 (67 %)
Послания	Препозиция	Постпозиция
Предложные СС с качеств. прилагательным	33 (89 %)	4 (11 %)
Предложные СС с относит. прилагательным	8 (89 %)	1 (11 %)
Предложные СС с притяжат. прилагательным	30 (45 %)	36 (55 %)
СПИ	Препозиция	Постпозиция
Предложные СС с качеств. прилагательным	27 (84 %)	5 (16 %)
Предложные СС с относит. прилагательным	12 (36 %)	21 (64 %)
Предложные СС с притяжат. прилагательным	1 (9 %)	10 (91 %)

Нами было замечено, что чаще в предложных словосочетаниях определяемое слово является неодушевленным существительным.

Еще один фактор, влияющий на положение атрибута, выраженного притяжательным местоимением, – одушевленность определяемого существительного [11], [16]. Данное предположение также подтвердилось во всех анализируемых нами текстах (при одушевленном существительном в текстах поучений и посланий атрибут располагается в постпозиции в 79 и 72 % соответственно, в тексте «Слова о полку Игореве» – в 100 %).

Как и в современном русском языке, в древнерусском в качестве определения в атрибутивном словосочетании могло выступать и согласованное имя существительное. Такое определение принято называть приложением. В текстах поучений приложение, относящееся к имени собственному, находится в препозиции в 75 % случаев (*богоотець Давыд* (СлКТ, 178)), в «Слове о полку Игореве» – в 67 % (*князю Ростиславу* (СПИ, 67)), а в текстах посланий – в 92 % (*учителя Григория* (ПослКС, 134)).

Кроме контактного расположения древнерусское атрибутивное словосочетание знало и дистантное расположение компонентов. По словам В. З. Санникова,

«разница между древним и современным состоянием заключается, видимо, не в наличии или отсутствии дистантного расположения согласованного определения, а в распространении такого расположения...» [13: 183].

Анализируя полученные данные, мы отмечаем тяготение оторванного определения к положению перед определяемым словом. Морфологическое выражение разрывающего компонента разнообразно: предлог (*Авраама ради възлюбленнаго* (СлКТ, 174)), глагол (*в злыхъ пребываютъ дѣлѣхъ* (СлКТ, 150)), местоимение (*духовна нам красота* (СлКТ, 158)). Но стоит отметить, что вне зависимости от частеречной принадлежности разрывающего элемента, атрибут в большей мере находится в препозиции (в 90 % случаев при разрывающем компоненте, выраженном самостоятельной частью речи, и в 67 % случаев при разрывающем компоненте, представленном служебной частью речи).

РАСПОЛОЖЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ МНОГОЧЛЕННЫХ АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Кроме двучленных атрибутивных словосочетаний, в древнерусском языке встретились и многочленные конструкции. По мнению Р. А. Евстифеевой, трехчленные конструкции являются искусственно созданными и не свойственны древнерусскому языку [4: 191]. В современном русском языке при нейтральном порядке слов в многокомпонентном атрибутивном словосочетании имеется следующее словорасполо-

жение: *указательное или определительное местоимение + притяжательное местоимение + прилагательное + определяемое слово* [8: 71]. По заключению Ф. Р. Минлоса, такое же расположение является «базовым словопорядком» и в древнерусском языке [11: 287]. Во всех анализируемых нами текстах препозитивные многочленные атрибутивные конструкции преобладают над постпозитивными (табл. 5).

Таблица 5

Количественные данные вариантов расположения трехчленных атрибутивных конструкций

Расположение атрибутов	Почения	СПИ	Послания
Препозиция	63 %	85 %	67 %
Постпозиция	11 %	0 %	13 %
Обыкание	26 %	15 %	20 %

Самой распространенной препозитивной вариацией расположения компонентов в текстах поучений (43 % от общего числа препозитивных конструкций) и в «Слове о полку Игореве» (66 % от общего числа препозитивных конструкций) является сочетание *местоимение + прилагательное + существительное (того старого Владимира* (СПИ, 64), *всѣхъ правовѣрныхъ крестьянъ* (ПФП, 454)). В текстах посланий частотна (43 % от общего числа препозитивных словосочетаний) конструкция *прилагательное + местоимение + существительное (великое твое смотрение* (ПослКС, 140)).

Среди постпозитивных многочленных конструкций в текстах поучений частотна (46 % от общего числа постпозитивных конструкций) комбинация *существительное + существительное (приложение) + прилагательное / местоимение (Феодоса игемена Печерскаго* (СлКТ, 180)), а в текстах посланий (57 % от общего числа постпозитивных конструкций) – *существительное + существительное (приложение) + местоимение (Христу Богу нашему* (ПФП, 168)). Примечательно, что в тексте «Слова о полку Игореве» постпозитивных трехчленных конструкций не встретилось вообще.

Рамочные (обыкающие) конструкции общей тенденции расположения компонентов не представляют. Так, в текстах поучений частотной композицией, составляющей 31 % от общего числа обрамляющих конструкций, представлено сочетание *местоимение + существительное + местоимение (весь животъ нашъ* (СлИл, 40)). В тексте «Слова о полку Игореве» наиболее распространенным (60 % от общего числа обрамляющих конструкций) оказалось сочетание *прилагательное + существительное + прилагательное (поганья полкы половецкыя* (СПИ, 58)), а в памятниках эпистолярного жанра (45 % от общего числа обрамляющих конструкций) – *прилагательное + существительное + местоимение (единоароднаго сына твоего* (ПФП, 485)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведя анализ атрибутивных конструкций в древнерусских текстах XI–XIII веков, заключаем, что уже в начальный период развития русского языка определяется тенденция к преобладанию препозитивного положения атрибута. Мы выявили, что не только частеречная принадлежность атрибута, но и наличие предлога и одушевленность определяемого им слова оказывают влияние на словорасположение внутри атрибутивной конструкции. Устойчивые словосочетания также испытывают воздействие

вышеуказанных факторов, однако словорасположение внутри данных конструкций зависит, скорее, от лексико-семантического выражения их компонентов. Так, в древнерусских текстах посланий и поучений можно увидеть значительное влияние религиозной лексики и ее почти полное отсутствие в тексте «Слова о полку Игореве», в связи с чем в последнем устойчивые атрибутивные словосочетания с относительным прилагательным демонстрируют абсолютно постпозитивное положение атрибута, а конструкций с притяжательным прилагательным нет вообще.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Синтаксический словарь русской поэзии XIX века», № 17-04-00168.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Тексты цитируются по изданиям: 1. Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 118–140. 2. Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриевой, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2005. Т. 5: XIII век. С. 386–394. 3. Слово о полку Игореве / Реконструкц. древнерус. текста и пер. Д. С. Лихачева. Л.: Сов. писатель, 1990. 339 с. 4. Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси: исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука, 1992. С. 49–58. 5. Крассноречие Древней Руси (XI–XVII века) / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов Т. В. Черторицкой. М., 1987. С. 5–30.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). Львов: Издание Львовского гос. ун-та, 1949. 389 с.
2. Георгиева В. Л. Синтаксические функции прилагательных в древнерусском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Институт языкознания Академии наук СССР, 1952. 22 с.
3. Древнерусская грамматика XII–XIII веков / В. В. Иванов и др. М.: Наука, 1995. 520 с.
4. Евстифеева Р. А. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской I летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1. С. 161–204.
5. Жихарева Н. Д. Прилагательные в московских грамотах XV в. // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1966. С. 35–41.
6. Ильченко О. А. Семантика грамматики: Оппозиция одушевленности-неодушевленности в синхроническом и диахроническом аспектах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 28 с.
7. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. М.: Академия, 2009. 672 с.
8. Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М.: Либроком, 2009. 176 с.
9. Лаптева О. А. Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного // Славянское языкознание. IV Международный съезд славистов. М., 1959. С. 98–112.
10. Минлос Ф. Р. Князь великий или великий князь: параметры варьирования // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Ф. И. Журавлева. М.: Индрик, 2011. С. 209–217.
11. Минлос Ф. Р. Что притягивает притяжательные местоимения? Или линейная позиция атрибутов // Вопросы русского языкознания: Сб. Вып. III. Фонетика и грамматика: настоящее, прошлое, будущее: к 50-летию научной деятельности Софии Константиновны Пожарицкой. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 279–290.
12. Руднев А. Г. О генезисе обособленных членов предложения как синтаксической категории в русском литературном языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1952. 32 с.
13. Санников В. З. Согласованное определение // Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение. М.: Наука, 1978. С. 148–186.
14. Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI–XVII веков. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1964. С. 29–40.
15. Уржумова А. А. Особенности употребления членных и нечленных имен с суффиксом -ьн- в древнерусском языке (на материале летописных и евангельских текстов) // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 101–111.
16. Worth D. Animacy and adjective order: the case of новгородськ. An explanatory microanalysis // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. Vol. 31/32. P. 533–554.

Поступила в редакцию 17.05.2019

Olga S. Kazakovceva, Postgraduate Student, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

THE ORDER OF ATTRIBUTIVE COLLOCATIONS COMPONENTS IN THE OLD RUSSIAN TEXTS FROM THE PERIOD BETWEEN THE XI AND THE XIII CENTURIES*

This article analyzes the attributive collocations in ten Old Russian texts from the period between the XI and the XIII centuries, including precepts, epistles and *The Tale of Igor's Campaign*. The relevance of the study is due to the insufficient knowledge of many problems of historical syntax associated with the factors influencing the word order in the selected texts from the initial period of the

formation of the Russian language grammatical structure. The purpose of this article is to find the principles of the arrangement of substantive-attributive collocations. With the help of continuous sampling method 2481 attributive constructions were extracted. For the analysis of the collocations we used structural-functional, descriptive-comparative and semantic-stylistic methods, and eventually came to the conclusion that in the Old Russian language attributes were usually placed before the main word both in two-word and multi-word collocations. The location of the attributive phrase components is influenced not only by the attribute's part of speech, but also by the animacy of the defined word, the presence or the absence of a preposition, and the lexical meanings of the components of the attributive series.

Key words: Old Russian language, word order, substantive-attributive collocation, precept, epistle, *The Tale of Igor's Campaign*

* The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No 17-04-00168 "Syntactic dictionary of the XIX century Russian poetry").

Cite this article as: Kazakovceva O. S. The order of attributive collocations components in the Old Russian texts from the period between the XI and the XIII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 5 (182). P. 88–93. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.357

REFERENCES

1. Borkovskiy V. I. Syntax of the Old Russian letters (simple sentence). Lviv, 1949. 389 p. (In Russ.)
2. Georgieva V. L. Syntactic functions of adjectives in the Old Russian language: Diss. Cand. Sci. Abstr. (Philology). Leningrad, 1952. 22 p. (In Russ.)
3. The Old Russian grammar of the XII and the XIII centuries. Moscow, 1995. 520 p. (In Russ.)
4. Yevstifeyeva R. A. The word order in the attributive phrases in the Novgorod First Chronicle. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2008. No 1. P. 161–204. (In Russ.)
5. Zhikhareva N. D. Adjectives in the Moscow letters of the XV century. *Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu*. Voronezh, 1966. P. 35–41. (In Russ.)
6. Il'chenko O. A. Grammar semantics: "animacy-inanimacy" opposition in synchronic and diachronic aspects: Diss. Cand. Sci. Abstr. (Philology). Krasnodar, 2004. 28 p. (In Russ.)
7. Kolesov V. V. Historical grammar of the Russian language. Moscow, 2009. 672 p. (In Russ.)
8. Krylova O. A. Communicative syntax of the Russian language. Moscow, 2009. 176 p. (In Russ.)
9. Lapteva O. A. The place of a single adjective in the Old Russian language. *Slavyanskoe yazykoznanie. IV Mezhdunarodnyy s"ezd slavistov*. Moscow, 1959. P. 98–112. (In Russ.)
10. Minlos F. R. Prince Grand or Grand Prince: variation parameters. *Slova. Kontsepty. Mify. K 60-letiyu F. I. Zhuravleva*. Moscow, 2011. P. 209–217. (In Russ.)
11. Minlos F. R. What attracts possessive pronouns? Or the linear position of attributes. *Voprosy russkogo yazykoznanija: Sbornik. Vyp. III. Fonetika i grammatika: nastoyashchee, proshedshee, budushchee: k 50-letiyu nauchnoy deyatel'nosti Sofii Konstantinovny Pozharitskoy*. Moscow, 2010. P. 279–290. (In Russ.)
12. Rudnev A. G. The genesis of isolated parts of sentences as a syntactic category in the Russian literary language: Diss. Dr. Sci. Abstr. (Philology). Leningrad, 1952. 32 p. (In Russ.)
13. Sannikov V. Z. Agreed definition. *Historical grammar of the Russian language. Syntax. Simple sentence*. Moscow, 1978. P. 148–186. (In Russ.)
14. Tvorogov O. V. Problems of studying the stable literary formulas of ancient Russia. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. 20: Aktual'nye zadachi izucheniya russkoy literatury XI–XVII vekov*. Moscow, Leningrad, 1964. P. 29–40. (In Russ.)
15. Urzhumova A. A. Peculiarities of using brief and full names with -ън- suffix in the Old Russian language (on the basis of annalistic and gospel texts). *Izvestiya Vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*. 2013. No 1 (25). P. 101–111. (In Russ.)
16. Worth D. Animacy and adjective order: the case of новгородскѣ. An explanatory microanalysis. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1985. Vol. 31/32. P. 533–554.

Received: 17 May, 2019